

Организация и использование информационных ресурсов

СУМИНОВА Татьяна Николаевна - кандидат педагогических наук, доцент, Московского государственного университета культуры и искусств

СПЕЦИФИКА И КЛАССИФИКАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Среди актуальных проблем информационного общества особое место занимают проблемы, связанные с информационными ресурсами различных сфер человеческой жизнедеятельности, в том числе художественной культуры. Заметим, что внедрение в научный оборот и обозначение понятием «информационные ресурсы» всех результатов научной и практической активности произошло сравнительно недавно — со второй половины XX века, когда оформилась наука *информациология*, предоставившая возможность по-новому рассматривать различные вопросы.

Несмотря на то, что, на сегодняшний день существует достаточное количество научных работ, так или иначе рассматривающих проблему ресурсов, пока еще нет целостного исследования и представления об информационных ресурсах художественной культуры, их специфике и классификации.

В связи с тем, что *художественная культура являет собой не только область человеческой деятельности, но и объект философских, культурологических, семиотических, психологических, информациологических и иных исследований*, мы рассматриваем ее как *генератор огромного количества разнообразных идей/кодов/символов/знаков/текстов/документов/смыслов/культурных форм/артефактов/феноменов культуры*.

Размышляя об этих объектах исследования, необходимо отметить, что, в соответствии, например, с книговедческой парадигмой, вся зафиксированная социальная информация (будь то фильм, или журнал, или статья и проч.) есть *книга*, тогда как с позицией представителей информационно-аналитической и документографической деятельности она представляет собой *документ*. Согласно культурологической концепции, текст произведения, идеи, знания и проч., есть «культурный текст», «*культурная форма*»¹ (исходный образец, или собственно художественная информация), а ее «интерпретативное воплощение... в конкретном материальном продукте, поведенческом акте, социальной структуре, информационном сообщении и оценочном суждении»², иными словами, все последующие воспроизведения посредством различных дискурсов и контекстов — *артефакт культуры*³, хотя известные представители постмодернизма (вспомним, Ж.Дерриду) считают, что все есть *текст*.

Мы утверждаем, что *с развитием информациологии и с позиций информационного подхода к окружающей действительности и художественной культуре как целостной информационной систем, логично обозначать все зафиксированные идеи, смыслы, документы, тексты произведений, культурные формы, артефакты и проч., информационными ресурсами*.

Именно *информациология* и *информационный* подход позволяют нам полагать, что *текст произведения*, как и само *произведение*, есть *информация, зафиксированная на любом материальном носителе*, или *информационный ресурс*.

Мы считаем, что различные понимания о зафиксированной или незафиксированной идее, смысле и проч. важны и необходимы, и каждая имеет право на существование. Они ни в коей мере не уничтожают, а только лишь дополняют и/или взаимообогащают друг друга, что способствует значительному расширению гуманитарного знания относительно решения вопроса определения информационных ресурсов художественной культуры.

При этом весьма важными становятся проблемы, связанные с выявлением специфики и *классификации* всевозможных *информационных ресурсов художественной культуры*. Они являются актуальными не только для специалистов, занятых конкретной информационно-аналитической деятельностью и создающих информационные базы данных как в традиционной, так и электронной

¹ Флиер А.Я. Культурология для культурологов: Учебное пособие для магистрантов и аспирантов, докторантов и соискателей, а также преподавателей культурологии. — М.: Академический проект, 2000. — С.144—147.

² Там же. — С.147—148.

³ Наиболее подробно о них как феноменах культуры см. в работах А.Б.Красноглазова (Красноглазов А.Б. Функционирование артефакта в культурно-семантическом пространстве: Автореф. дис... д-ра наук. — М., 1995.) и А.Я.Флиера (Флиер А.Я. Культурология для культурологов: Учебное пособие для магистрантов и аспирантов, докторантов и соискателей, а также преподавателей культурологии. — М.: Академический проект, 2000. — С.144—149. Флиер А.Я. Культурогенез. — М., 1994.).

формах представления информации, но и для целого ряда исследователей, изучающих творческую/инновативную лабораторию, в том числе психологию процессов культурной инноватики мастеров различных видов и направлений сферы искусства — «сердцевины» художественной культуры.

Для безусловного понимания рассматриваемых нами проблем крайне важно подчеркнуть связь художественной культуры и генерируемого ею информационного гипертекстового пространства, реальности с деятельностью людей, работающих в этой сфере. Отсюда понятно, что и построение классификации информационных ресурсов художественной культуры также определяется активностью персон, «вращающихся» в этой области человеческой деятельности — будь то автор, исполнитель, интерпретатор, критик, любитель искусства, т.е. потребитель информации.

Как мы уже отмечали, *информационные ресурсы любой сферы деятельности, в том числе художественной культуры, необходимо рассматривать как продукты, результаты инновативной активности людей*. Вследствие этого именно деятельностно-информационный подход позволяет раскрыть и отметить новый содержательный аспект понимания специфики «информационных ресурсов», а также проблему классификации этих генерируемых в художественной культуре информационных объектов.

Заметим, что до настоящего времени в среде профессионалов (в данном случае библиографов) существовал и существует подход, согласно которому произведения/документы/информационные ресурсы художественной культуры делятся на две большие группы — собственно произведение и литература о нем. Однако *сегодня, с вступлением человека в информационную эпоху и внедрением во все сферы жизнедеятельности современных информационных технологий, нетрадиционных и электронных материальных носителей*, такой традиционный подход к построению классификации информационных ресурсов художественной культуры является, на наш взгляд, недостаточным.

Мы полагаем, что *при создании классификации информационных ресурсов художественной культуры необходимо исходить из специфики ее видов и применять в качестве основного критерия уже обозначенный выше деятельностно-информационный подход, использование которого как раз и позволяет наиболее полно рассматривать все грани инновативного процесса креатора, вычленять и учитывать все создаваемые им и возникающие вокруг него информационные единицы*.

Отсюда, *классификация информационных ресурсов художественной культуры* выглядит, с нашей точки зрения, следующим образом:

1) *собственно художественная*, в том числе *подготовительная информация*, или (согласно французским генетическим критикам) *авантекст* (как некоторая «совокупность черновиков: рукописей, набросков, вариантов, сценариев, планов», которые рассматриваются «как материальные предшественники текста, системно с ним связанные»⁴), или *генетическое досье* («совокупность всех черновых материалов и промежуточных печатных изданий, участвовавших в создании текста и классифицированных в соответствии с хронологическим, жанровым, содержательным, формальным и иным принципами»⁵, а также нередко синоним авантекста), или *метатекст* («текст описания, текст «второго порядка», при помощи которого автор называет приемы, используемые им для передачи определенного содержания и отражающие процессы становления произведения»⁶); или *контекст* (со-текст);

2) *биографическая* информация;

3) *искусствоведческая* информация;

4) *информационно-вспомогательные материалы* (на традиционном, нетрадиционном, в том числе электронном носителях).

Собственно художественная информация представляет собой *текст художественного произведения и само художественное произведение как наиболее полный и информационно емкий ресурс и квинтэссенция инновативной мысли и деятельности креатора*. Существенное место здесь занимает и подготовительная информация, или подготовительно-информационные материалы, которые позволяют не только видеть путь, которым мастер шел к осуществлению своего замысла, но и (впоследствии) наиболее точно и полно исследовать его инновативную лабораторию. В качестве подготовительно-информационных материалов, или авантекста, или генетического досье, или метатекста различных видов искусств выступают, например, рисунки, эскизы, наброски, проекты, чертежи, модели, тема, мотив, партитуры, клавиры, черновые рукописи, негативы, мизансцены и пр.

Подчеркнем, что специфика процесса креации собственно художественной информации (в том числе подготовительной) зависит, по нашему мнению, от вида искусства, исторического периода, творческого потенциала мастера, а также от используемого материала (например, карандаш, кисть, металл, камень, тело и проч.) и техники художника.

⁴ Дмитриева Е.Е. Словарь //Генетическая критика во Франции: Антология.—М.:ОГИ,1999.—С.283—287

⁵ Там же.—С.284.

⁶ Там же.—С.285—286.

Следующим элементом классификационной «лестницы» информационных ресурсов художественной культуры выступает биографическая информация, которая объединяет многочисленные материалы как собственно мастеров искусств, так и исследователей их творчества (автобиографии, дневники и письма мастеров искусств, записки наблюдателей, сборники воспоминаний и др.).

Третьим элементом является искусствоведческая информация художественной культуры, также располагающая целым спектром жанрово-видовых составляющих (монографии, сборники статей, учебники, работы популярного характера и пр.).

Информационно-вспомогательные документы художественно-творческой деятельности с вычленением материалов на традиционном, нетрадиционном и электронном носителе (энциклопедии, справочники, словари, каталоги, картотеки и проч.) олицетворяют четвертый, заключительный элемент классификации информационных ресурсов художественной культуры.

Отметим, что на построение последней существенное влияние оказывают различные виды материальных носителей, знаковая система представления информации, а также жанровая характеристика имеющихся в информационной природе феноменов.

Вместе с проблемой классификации возникают также проблемы, связанные с рассмотрением и определением единичного и тиражированного, подлинника и копии (репродукции), оригинала и интерпретации художественного произведения, поскольку решение обозначенных вопросов не является постоянным и всякий раз требует нового к ним обращения. Это, опять-таки, объясняется только различием подходов и точек зрения на ставящиеся специалистами ряда областей знания (культурологами, искусствоведами, документографами, информатологами, собственно художниками и т.д.) проблемы.

На процесс появления текста художественного произведения, а также на построение классификации информационных ресурсов художественной культуры, огромное влияние оказывает и специфика креативно-репродуктивной деятельности (исполнитель, импровизатор, интерпретатор). Наиболее яркое воплощение она имеет при создании креатором-исполнителем (различных видов искусств) продуктов своего творчества (например, что считать самостоятельным и репродуктивным в деятельности специалиста музыкального искусства; какова информационная емкость создаваемых им документов?).

Построенная классификация информационных ресурсов художественной культуры будет неполной, если не рассматривать при этом систему их издания, хранения и обеспечения ими потребителя. В этой связи необходимо учитывать деятельность издательств, а также иных организаций, занимающихся тиражированием феноменов мировой художественной культуры; систему периодических и продолжающихся изданий; мировую и отечественную практику хранилищ (библиотек, музеев, архивов и т.д.); систему информационного обеспечения, объединяющую источники на традиционном, нетрадиционном и электронном носителях (базы данных, сетевые технологии).

Обращаясь к основному феномену художественной культуры — *художественному произведению*, важно подчеркнуть, что оно, на наш взгляд, представляет собой социально функционирующую информационно-семиотическую, или точнее *информационную систему, текст, форму существования художественной культуры, искусства, систему художественных образов, а также самый сложный феномен художественной культуры*, поскольку является *микромиром с внутренним макромиром*.

Находясь на пересечении философских, культурологических, семиотических, психологических и информатологических позиций, а также исходя из вышеизложенной классификации информационных ресурсов художественной культуры, мы приходим к выводу, что *в современном информационном социуме художественное произведение* выступает в качестве *основного информационного продукта, информационного ресурса*, воспринимаемого как *трехуровневый текст*: 1) собственно *текст произведения*, созданный конкретным автором; 2) *контекст произведения*, отражающий элементы общей культурной компетенции автора и непосредственные социокультурные условия, повлиявшие на содержательный компонент произведения; 3) *гипертекст* художественного произведения, включающий все изложенные мнения и суждения о нем, получившие фиксацию в биографической, научной и художественной критике, информационно-вспомогательных материалах и т.д.

Все эти уровни художественного произведения сами по себе и в целом представляют собой *инфотекст*, информационный мир, образующий *информационную сферу*, пронизывающую ноосферу (сферу разума) со всеми ее составляющими — гео-, био-, социо-, когитосферой (познавательной) и сферой художественной культуры (артосферой).

Семиотика культуры и искусства организует отраслевое знаковое пространство, вследствие чего в нем происходит движение информации, мысли, знания, оформленных в *текст, контекст, гипертекст, интертекст, инфотекст*. Последние, как мы считаем, являются *неотъемлемыми составляющими художественной культуры как информационной системы*. Они живут в ней изначально и периодически, в силу разных причин (социокультурных, исторических и иных), так или иначе,

проявляют себя. Эта система сама порождает себя и создает/производит, множество толкований, посредством текста, контекста, гипертекста, интертекста и т.д.

Напомним, что в нашем понимании гипертекст также есть синтез всех высказываний, мнений, текстов, образующих биографические (автобиография, дневники, мемуары, письма и т.д.), искусствоведческие (учебные, учебно-вспомогательные, популярные, научные, научно-популярные и т.д.) и информационно-вспомогательные материалы (базы данных, аналитико-синтетические работы — пособия, указатели, рефераты, обзоры, аннотации и т.д.). Обратившись к ним можно наиболее полно представить жизненный и творческий путь мастеров искусств, раскрыть специфику создания того или иного текста художественного произведения и т.д.

Перефразируя Ю.М.Логмана, отметим, что художественная культура есть открытое окно в Мир, Вселенную, Мировой Разум — ноосферу и шире — инфосферу. Различные социально-исторические состояния художественной культуры характеризуют качественный и количественный уровень этого гибкого и информационно-насыщенного текста, образующего *сверхтекст* мировой художественной культуры.

Все это позволяет нам сделать вывод о том, что современное исследование специфики и классификации информационных ресурсов художественной культуры следует осуществлять с позиций ряда наук (философия, эстетика, культурология, семиотика, лингвистика, герменевтика, искусствоведение, информациология и т.д.) и подходов (системный, семиотический, деятельностно-информационный и др.). Это позволяет получить целостное представление об информационных составляющих культуротекста, а продолжение исследований в данном направлении будет способствовать изучению как существующих, так и вновь возникающих граней «алмаза» — художественной культуры — представляющего собой неисчерпаемый мир и кладезь идей, замыслов, знаков, символов, знаний, информации.

В заключение отметим, что сегодняшняя социокультурная ситуация и информационные технологии, естественно, выдвигают новые требования к подготовке высокопрофессиональных специалистов. В этих целях необходимо использовать изложенные здесь подходы к содержанию и форме ряда учебных дисциплин, в частности, учебного курса «Информационные ресурсы художественной культуры»⁷, ориентированного на студентов вузов культуры и искусств, что позволит поставить их обучение на качественно новую ступень и повысить уровень их информационной культуры.

⁷ Суминова Т.Н. Информационные ресурсы сферы искусства: Программа курса по специальности «Информационные системы в социально-культурной сфере» /Министерство культуры РФ, Московский государственный университет культуры.—М.,1997.—27 с.

